

Хоть трансляция и заявлялась как лекция, на деле она давно превратилась в модный показ малыша Шикалеша.

Чжо Лань, разумеется, не стал мучить ребенка бесконечным переодеванием. Вместо этого он воспользовался технологиями голографической проекции: прямо в объективе камеры на маленьком эльфе менялись самые разные исторические наряды. От византийских туник до пышного барокко, от обносок простолюдина до роскошного камзола маленького принца — Чжо Лань подготовил целую коллекцию, включавшую даже девичьи платья. Стоило ему нажать кнопку прямо во время лекции, как образ Шикалеша мгновенно менялся.

Сам Шикалеш тоже косился на установленный рядом с камерой монитор обратной связи, разглядывая собственное отражение. Несмотря на нежный возраст, он прекрасно понимал, что на экране показывают именно его. Впрочем, Чжо Лань в глубине души оставался старомодным вампиром с вековыми привычками. Он смутно припоминал, что детям вредно подолгу пялиться в цифровые дисплеи, а потому строго дозировал экранное время для своего подопечного.

К счастью, Шикалеш не питал страсти к высокотехнологичным игрушкам. Стоило Чжо Ланю взять его на руки, как весь остальной мир для малыша переставал существовать. Вот и сейчас: пусть мальчику и было любопытно, отчего это на экране на нем постоянно меняется одежда, по первому же зову Чжо Ланя он послушно развернулся и весело затопал обратно, забавно шлепая босыми ножками.

— Нравится этот наряд? — Чжо Лань иногда указывал пальцем на экран.

Обхватив его за шею крошечными ручками, Шикалеш лепетал:

— Ньявится... Чо-Лань!

— Имя моё до сих пор выговорить не можешь, глупышка? — ласково усмехался Чжо Лань. Он целовал малыша в щеку и возвращался к лекции, продолжая рассказывать об истории костюмов, сменявшихся на голограмме один за другим.

Трансляция, растянувшаяся почти на два с половиной часа за счет ответов на вопросы зрителей, наконец завершилась.

На просторах Звездной сети уже всюду множились прогнозы: этот эфир гарантированно вызовет небывалый бум на рынке детской ретро-одежды. Шикалеш в этих старинных вещах выглядел до безумия, просто умопомрачительно мило! Пышные рукава-фонарики и объемные панталоны, комбинезончики на подтяжках с накрахмаленными воротничками рубашек... а уж в платьице он и вовсе казался ангелочком. Родители, и без того обожавшие скупать для своих чад тонны вещей, завалили поисковики запросами, пытаясь отыскать точные копии продемонстрированных нарядов.

Спустя пару дней Чжо Ланю позвонили представители крупного бренда элитной парфюмерии,

лицом которого он являлся.

— Ланьлань, ну почему ты не предупредил нас о трансляции? — сокрушался в трубке пиар-директор. — Мы могли бы подготовить совместную промо-акцию, такой шанс упустили!

— Я и сам не ожидал подобного ажиотажа, — лениво отозвался Чжо Лань, полулежа на кровати и прижимая к себе Шикалеша, который тут же завозился поблизости. — Раньше мои эфиры никогда не собирали столько просмотров. Да и когда я сам облачался в исторические наряды, волна была куда скромнее. Похоже, против неопишуемого очарования Шикалеша у публики просто нет шансов. Он затмил меня без малейших усилий.

Пригревшийся под боком мальчик возился со своими игрушками, но, услышав собственное имя, любопытно вскинул голову. Чжо Лань, умиленный этим пушистым, ласковым комочком, наклонился и нежно коснулся губами его приоткрытых век:

— Я говорю, что ты у меня самый красивый.

Шикалеш тут же обвил его шею ручонками:

— Чо-Лань... красивый!

И принялся усердно чмокать его в щеки, а один раз случайно ткнулся губами прямо в губы вампира.

Чжо Лань лишь добродушно усмехнулся. А вот собеседник на том конце провода, уловив характерный детский лепет, мгновенно оживился:

— Погоди, этот маленький эльф сейчас рядом с тобой?

— Эльф? — опешил Чжо Лань.

— Ну да, в сети его только так и зовут! Говорят, вылитый эльф из древних сказок: того и гляди за спиной расправятся золотые крылышки, с которых посыплется волшебная пыльца, — затараторил пиарщик. — А если серьезно, у нас в следующей коллекции детской одежды как раз планируется классическая линейка. Может, снимем малыша в качестве модели? Обещаем полное соблюдение всех трудовых норм для несовершеннолетних, никаких перегрузок. От него не потребуется профессиональное позирование. Работа непыльная, гонорар солидный, присутствие опекуна обязательно. Что скажешь?

— Не могу дать вам согласия, — отрезал Чжо Лань.

— Но почему?

— Во-первых, Шикалеш растет не по дням, а по часам. К моменту съемок он может выглядеть совсем иначе, чем сейчас. Во-вторых, я лишь временно присматриваю за ним. Без разрешения законного представителя я не вправе подписывать подобные контракты. А его опекун...

— Так замолви за нас словечко! Ну или просто поделись контактами его родителей, мы сами со всем разберемся, — не сдавался собеседник. — Что касается внешности — решим по ходу дела. Даже если он вырастет раньше времени, с такими генами парень точно не подурнеет. В крайнем случае снимем его во взрослой линейке, тоже отличный вариант.

Чжо Лань немного подумал и решил отделаться обтекаемой фразой:

— Хорошо, я передам ваше предложение. Если его опекун заинтересуется, тогда и обсудим.

— Отлично, договорились!

Положив трубку, Чжо Лань потрепал Шикалеша по мягким волосам. Тот как раз увлеченно листал книжку с картинками.

— Ну всё, егоза, пора спать.

Он потянул за край книжки, и мальчик безропотно позволил забрать её. Чжо Лань поправил маленькую подушечку. Кроха послушно улегся, не отрывая широко распахнутых изумрудных глаз от своего названного родителя. Наклонившись, Чжо Лань запечатлел мягкий поцелуй на его лбу и укрыл одеялом до самых плеч:

— Доброй ночи.

— Доброй ночи, — пролепетал ребенок.

Стоило Чжо Ланю шевельнуться, собираясь спуститься с кровати с противоположной стороны, как Шикалеш уцепился крошечными пальчиками за подол его шелкового халата:

— Чжо Лань?

— Мне нужно сделать один звонок, я быстро, — Чжо Лань ласково погладил его по голове. — К моему возвращению ты уже должен сладко спать, договорились?

Малыш продолжал упрямо смотреть на него.

— Ладно, ты всё равно пока плохо понимаешь человеческую речь, — Чжо Лань еще раз чмокнул его в теплую щеку. — Я мигом. Жди меня здесь, хорошо?

На этот раз Шикалеш, кажется, уловил суть и медленно разжал пальцы.

Чжо Лань заботливо подоткнул края одеяла, приглушил верхний свет, оставив лишь мягкое, уютное свечение ночника у изголовья, и бесшумно выскочил из спальни.

Он не заметил, как за его спиной в полумраке вспыхнули два зеленых огонька, безмолвно провожавших его фигуру до самой двери.

Щелкнул замок, изолируя спальню от внешнего мира. Шикалеш моргнул и неторопливо перевернулся на спину. Он выпростал из-под одеяла ладошку — ту самую, которой только что держался за край халата Чжо Ланя, — и принялся пристально её разглядывать. В этот миг с его детского, округлого личика бесследно исчезло всё простодушное умиление.

В его позе и взгляде сквозила леденящая, пугающая сосредоточенность, совершенно не вяжущаяся с обликом невинного младенца.

Опустив руку обратно под теплое одеяло, он медленно прикрыл глаза.

Чжо Лань набрал номер Криса. Тот отреагировал предсказуемо и категорично: никаких сторонних контрактов и рекламных съемок для ребенка не будет.

Отказав пиарщику парфюмерного гиганта, Чжо Лань зашел на свою страницу в Звездной сети и опубликовал короткий пост:

«Опекуны Шикалеша официально заявляют, что малыш больше не принимает предложений о коммерческих съемках. Уважаемые рекламодатели, пожалуйста, прекратите заваливать меня вопросами о его графике. Лучше поинтересуйтесь моими свободными датами, м?»

Раздел комментариев тут же взорвался от хохота поклонников. Фанаты наперебой шутили, что их кумиру срочно нужны деньги на подгузники и кашу, призывая бренды «подать бедному отцу на пропитание».

Впрочем, скептики резонно замечали, что Чжо Лань с его недавним роскошным контрактом едва ли бедствует, так что переживать за его кошелек — занятие глупое и бесполезное.

Чжоу Минхуэй, безусловно, тоже догадывался об истинном положении вещей, однако при первой возможности позвонил разузнать подробности.

— Расходы на этого ребенка ты покрываешь из своего кармана или его настоящие родители платят? — без лишних вступлений спросил он.

— К чему такое любопытство, господин генеральный директор? — Чжо Лань блаженно потянулся в наполненной пеной ванне, лениво протягивая слова. — Я-то думал, вы первым делом спросите, не мой ли это сын.

— Он на тебя ни капли не похож. К тому же ты очнулся всего пару месяцев назад. Я не настолько глуп, чтобы верить в подобные сказки, — холодно отозвался Чжоу Минхуэй. — Так кто оплачивает его счета? И чьих он вообще будет?

— Кто его родители — тайна за семью печатями, — усмехнулся Чжо Лань. — А насчет расходов... Если я скажу, что содержу его сам, вы что, предложите мне материальную помощь?

— А с моих личных счетов тебе не будет мало? — парировал Чжоу Минхуэй. — Прошлых денег, которые я тебе скинул на карманные расходы, хватило бы разве что на ручку от приличной сумки.

— Я купил на них ароматические эссенции, — Чжо Лань пригубил красное вино из бокала, стоявшего на бортике ванны. — Такие, знаете, для создания расслабляющей атмосферы в комнате. Слышали о подобных изысках?

— Имею представление. Раньше я запрещал тебе пользоваться этой химией, терпеть не могу посторонние запахи, — проворчал Чжоу Минхуэй. — Теперь, когда съехал, творишь что вздумается? О маленьком сожителе подумал? Вдруг у мелкого аллергия на твои благовония?

Чжо Лань прекрасно знал, на какие струны нужно нажать, чтобы усмирить суровый нрав этого властного мужчины:

— Ну что вы, я выбрал особый аромат исключительно для ванной. Прямо сейчас наслаждаюсь им. Даже в отель с собой прихватил, представляете?

Это признание явно польстило Чжоу Минхуэю, хотя он и попытался сохранить прежний бесстрастный тон:

— И что, запах мыла его не перебивает?

— А для этого нужно принимать ванну без мыла — просто теплая вода, легкий массаж и тонкий шлейф благовоний, — вкрадчиво прошептал Чжо Лань. — К слову, господин Чжоу, эти штучки обходятся недешево. Когда порадуете меня следующим переводом?

— Только ароматизаторы? А как же духи?

— Будем откровенны: на те крохи, что вы мне присылаете, я не куплю и пары унций моего привычного парфюма.

— Раз уж ты стал таким богатым и независимым, мои деньги тебе больше не нужны?

— Господин Чжоу, вообще-то духи мне достаются бесплатно, как амбассадору бренда! — с притворной обидой воскликнул Чжо Лань. — И вообще, если у меня завелись собственные сбережения, это не повод лишать меня карманных денег! Если вы решили завести себе какую-нибудь смазливую лисичку на стороне, так и скажите. Зачем морочить мне голову?

Чжоу Минхуэй слушал этот шутливый вздор и, вопреки здравому смыслу, вместо раздражения почувствовал лишь легкую улыбку и глухое бессилие перед капризами собеседника.

— И кого, по-твоему, я должен завести? Мне бы себя прокормить в нынешних обстоятельствах, — хмыкнул он. — Я тут выкраиваю средства, чтобы побаловать тебя, а ты постоянно в разъездах, даже на чашку кофе времени не найдешь. Ладно бы просто работа, но ты умудрился засветиться в компании другого «влиятельного господина». Что я должен думать?

— Вы о Крисе? — Чжо Лань рассмеялся, ничуть не смутившись. — Чисто деловые отношения, ничего личного. Неужели вы верите бредням желтой прессы, господин Чжоу?

— Прессе я не верю, но надеюсь, что хотя бы тебе верить можно, Чжо Лань, — вздохнул Чжоу Минхуэй. — Ладно, мне пора на совещание. Раз уж ты в ванной, после собираешься отдыхать?

— Ну уж нет, впереди репетиция, — возразил Чжо Лань. — Будем прорабатывать концепт новой рекламной кампании для парфюмерной линейки, плюс примерка и грим.

— Так быстро выпускают новинку?

— Не совсем. У женской версии аромата долгое время была лишь одна модель-посланница, а теперь они подписали новый контракт. Бренд решил запустить общую сюжетную линию, где переплетаются мужская и женская судьбы.

— В прошлый раз ты снимался с каким-то «ангелом», теперь крутишь любовь с женщиной. Богатое у тебя экранное портфолио, — язвительно усмехнулся Чжоу Минхуэй. — Что ж, вижу, дела у тебя идут в гору, в моих подачках ты явно не нуждаешься. А что касается того ребенка... Уверен, твои менеджеры не дураки и не стали бы возиться с чужим младенцем бесплатно. Но если вдруг возникнут трудности с финансами — ты всегда можешь обратиться ко мне.

Чжо Лань лукаво прищурился:

— Господин Чжоу, вы ведь и так прекрасно понимали, к чему вся эта суета с ребенком. Зачем тогда звонили? Чего вы добиваетесь?

—... Мне пора. Всего доброго, — сухо отчеканил Чжоу Минхуэй.

— Признайтесь уже, Чжоу Минхуэй, соскучились по мне, а гордость не позволяет сказать прямо? — поддел его Чжо Лань.

В трубке раздались короткие гудки.

Чжо Лань искренне, раскатисто расхохотался.

Понежившись в воде еще несколько минут, он наконец выбрался из ванны, быстро высушился и начал собираться. Шикалеш, как обычно, следовал за ним хвостиком под присмотром робота-помощника Манмана, который усадил кроху в специальное переносное детское креслице. На съемочной площадке вовсю шла подготовка декораций, и Чжо Лань, пользуясь свободной минутой, принялся забавляться с малышом.

В последнее время речь Шикалеша становилась всё более связной и логичной. Чжо Лань намеренно заводил с ним долгие беседы, порой притворяясь, будто не понимает простейших слов, чтобы заставить ребенка подбирать синонимы и развивать дикцию.

Пока они возились, к нему бесшумно подошел Сесил и заговорщицки прошептал на ухо:

— Приехала наша главная героиня. Пойдем поздороваемся?

— Отчего бы и нет, — легко согласился Чжо Лань, поднимаясь с места. — Безумно хочется взглянуть, кого это режиссер счел более харизматичным «демоном», нежели я.

— Ну, она всё-таки обладательница престижных кинопремий, да и её сценический образ всегда отличался ярко выраженными доминантными нотками, — пояснял Сесил, шагая следом. — К тому же твой персонаж по сценарию — не совсем настоящий демон...

Договорить он не успел. Чжо Лань внезапно застыл на месте, словно натолкнувшись на невидимую стену.

Приглашенная звезда стояла всего в десяти шагах от них, слегка склонив голову и внимательно слушая замечания режиссера.

Чжо Лань изумленно вскинул брови:

—... Лилит?

<http://bllate.org/book/19532/1997092>